

ПОВТОР

КАК ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЛЕКСИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РАССКАЗЕ В.М. ШУКШИНА "ПСИХОПАТ"

REPEATITION AS ONE OF THE MAIN LEXIC EXPRESSIVE MEANS IN V.M. SHUKSHIN'S STORY "PSYCHOPATH"

D. Mukhtarova

Annotation

The study is relevant because of the relevance of the works of V.M. Shukshin and questions raised by him in small prose. There was a need to revise the place of "freaks", Shukshin's favorite characters, in literature, to determine how significant the hero is from the modern point of view.

Keywords: repetition, V.M. Shukshin, story, "Psychopath", lexical expressive means.

Мухтарова Дильбар Равилевна

К.филол.н.,

Тюменский государственный
университет

Аннотация

Исследование актуально по причине актуальности произведений В.М. Шукшина и вопросов, поднимаемых им в малой прозе. Возникла необходимость пересмотра места "чудиков", излюбленных персонажей Шукшина, в литературе. Определить насколько значим герой с точки зрения современности.

Ключевые слова:

Повтор, В.М. Шукшин, рассказ, "Психопат", лексические средства выразительности.

Предмет исследования рассказ "Психопат" поскольку он, по мнению исследователей, "несколько выбивается из ряда исследуемых произведений заведомой "положительностью" своего героя" [Зубова, 2013, с. 57].

Но объединяет его с другими рассказами одна вещь – "одержимость – вот качество души, свойственное шукшинским чудикам" [Сапа, 2014, с. 37]. Взаимосвязь темы чудиков, взаимоотношений деревни и города, отношений разных поколений являются ключевыми для Шукшина.

Цель работы – установить виды повторов в тексте рассказа и указать их функции и значимость в создании необходимой атмосферы.

Задачи – проанализировать дополнительные изобразительные средства, лексический состав произведения и раскрыть замысел писателя, обозначить место рассказа "Психопат" в ряде произведений малой прозы В.М. Шукшина.

В статье дается сравнительно-сопоставительный анализ изобразительных средств, ключевое место среди которых занимают лексические, синонимические, синтаксические, корневые повторы. Несмотря на их разнообразие и количество повторы, органично вписанные автором, способствуют созданию цельной картины происходящего.

Название рассказа неоднозначно и интригующе – психопат. И в первых же строках краткое пояснение "*Он и правда какой то ненормальный. Не то что вовсе с вывихом, а так - сдвинутый*" [З, с. 1]. Здесь использован синонимический повторили "повтор слов, содержащих одинаковые семы, в том числе ассоциативные, которые актуализируются в контексте" с целью характеристики главного персонажа и в то же самое время смягчить ее.

Но следующие слова показывают его (Психопата) с другой, положительной стороны как работника библиотеки, самоотверженно трудившегося на благо общества.

Трудолюбивый работник помимо своих прямых обязанностей выказывает завидный энтузиазм и рвение, *"Психопат" ходит по деревням - покупает по дешевке старинные книги, журналы, переписывается с какими то учреждениями в городе, время от времени к нему из города приезжают ..."* [З, с. 3]. Во время одного из походов он и заболевает.

"Сдвинутость" героя проявляется, когда он по причине болезни вынужден ходить в больницу на уколы.

Понимание и сочувствие героя к медсестре сменяется после того, как она с трудом находит вену и ставит укол, причиняя боль главному персонажу. Ее пояснения "*Она ускользает*" кажутся герою надуманной "*Что у него ускользает вена, он как то не мог этого понять. Куда ускользает? Как это?.. Бред же. Не умеет человек, и все*" [З, с. 1].

Лексический повтор глагола ускользает, ключевого слова, которое и является причиной конфликта, встречается на всем протяжении рассказа: "Она ускользает, - пояснила сестричка" [3, с. 1], "Ускользает... - сказала она" [3, с. 1], "Да, куда она, к черту, ускользает! - вышел из терпения Психопат" [3, с. 1], "Что вам тут, игра в прятушки, что ли? - ускользает..." [3, с. 1], "Что у него ускользает вена, он как то не мог этого понять. Куда ускользает?" [3, с. 1], "Вена опять ускользала" [3, с. 1], "Но если она у вас ускользает! - тоже осердилась сестричка" [3, с. 1].

С целью акцентировать внимание на страданиях Психопата, автор использует такой стилистический прием как точный лексический повтор и корневой повтор: "У него болела душа - больно же, нестерпимо больно, еще от старого укола боль не утихла, а теперь она снова начнет вену искаст" [3, с. 1], "Психопат вскрикнул от боли; больолоснула по руке, даже в затылке стало тяжело и больно" [3, с. 1], "Боль из руки стреляла куда то под сердце" [3, с. 1].

Эмоции персонажа передаются преимущественно посредством внутреннего диалога, присутствует постоянная работа мыслей, в которой просматривается и сомнения, и борьба с собой и с болью. Это характеризует персонажа как любознательного "Как суп варится из железок, надо же" [3, с. 1]. (о шприцах, кипящих в кастриюле); решительного "Буду терпеть, - решил Психопат. - Неделю как нибудь вытерплю" [3, с. 1]; способного на сочувствие "ему хотелось как нибудь приободрить сестричку, потому что он видел, что она сама мучается" [3, с. 1]. И чтобы оправдать свое прозвище Психопат выходит из себя сначала неумением медсестры, затем неуважительным, как ему кажется, отношением к нему врача. Шукшиным используется синтаксический повтор с целью продемонстрировать нарастание раздражения: "Нет, поперлась в медсестры - в люди вышла, называется" [3, с. 1], "И опять невольно с раздражением подумал: "В люди вышла"" [3, с. 1], "Умеет писать рецепты - тоже в люди вышел" [3, с. 2].

Та же экспрессивная функция и у лексического повтора. Использование "крепких выражений": "Да, куда она, к черту, ускользает!" [3, с. 1], "Ну на кой черт надо было в мечулище то?" [3, с. 1], "Да чтобы вас черт побрал с вашими бородками, с вашими гитарами!.." [3, с. 2], "Потом уж - снисходительность, гитара - черт с ней, если так охота, но сперва то работать же надо" [3, с. 2].

Конфликт разгорается, когда автор вводит врача. К которому как к рефери направляются медсестра и Психопат. Психопат хотя и выведен из себя, но уважителен и старается себя контролировать, извиняясь, каждый раз.

Синонимический повтор лексики, характеризующей молодого врача и отличающейся отрицательной коннотацией, в сочетании с корневым вызывает именно этот эффект неприятия: "Насмешка, насмешливо, снисходитель-

но, с презрением, самодовольство, ироничный" [3, с. 1-3].

В противостоянии Психопата с молодым доктором автору импонирует герой; как ни странно, засинника конфликта становится жаль. Беспомощный и одновременно убежденный в своей правоте Психопат с одной стороны и снисходительный врач с другой. Мнение о враче у Психопата сложилось ранее и нелестное "молодой, с бородкой, тоскует в деревне, невнимательный, остроумный сверх всякой меры" [3, с. 3].

Молодая медсестра и молодой врач кажутся ему идеальными объектами для поучений. Особенно когда он замечает, что "доктор не только насмешливо, а и с презрением опять, и снисходительно, как показалось Психопату, смотрел от стола - молодой, довольный, уверенный. Психопат в свои 54 года полагал, что это он должен снисходительно смотреть на такого, как этот доктор, а не наоборот" [3, с. 2].

Выплеснув свое раздражение, Психопат наконец высказал, что действительно его волновало: "Лескова надо читать, Лескова! Еще Лескова не прочитали, а уж... слюни насчет неореализма пустили. Лескова, Чехова, Короленко... Потом Толстого, Льва Николаевича. А то - гитара то гитара, а квакаем пока. А уж думаем - соловьи, - помолчал, воспользовался, что доктор тоже молчит, еще сказал, миролюбиво, поучительно: - Работать надо учиться, сынок, работать. Потом уж - снисходительность, гитара - черт с ней, если так охота, но сперва то работать же надо" [3, с. 2]. В этом отрывке повтор выполняет функцию демонстрации эмоциональной и оттого не связной речи главного персонажа. Стилистически это выражается наличием ряда эмоционально-окрашенных слов: поперлась, бородка, крючок, прятушки.

Это произведение, как и многие у В. Шукшина объединяет тема учительства, ценности знаний. Герой придает большое значение образованию; пишет, который он питает можно объяснить его собственной малообразованностью.

Психопат по замыслу автора выступает неким учителем, с этой целью и врач и медсестра представлены молодыми и не обладающими большим опытом.

"Уколы делала сестричка, молодая, рослая, стеснительная, очень приятная на лицо, то и дело что то все краснела" [3, с. 1]. Автор демонстрирует ее неопытность посредством лексических средств и стилистических приемов: употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов: Тонюсенький, струйка, ладошка, сестричка, поршенек, бородка, пинчиком, вазочку, кабинетик, подушечку, усмешечка.

"Таким образом, идея уменьшительности часто оказывается связанной с общей идеей "детской" и "молодости". Этот семантический компонент связан с происхождением уменьшительного суффикса" [Энциклопедия "BRUMA. RU"].

В качестве дополнительного средства выразительности выступают риторический вопрос, восклицание и обращение: "Что вам тут, игра в прятушки, что ли? - ускользает... Уметь же, наверно, надо!" [3, с. 1], "как же она училась?" [3, с. 1], "Куда ускользает? Как это?" [3, с. 1], "Ну на кой черт надо было в медучилище то? Ну, бухгалтер там, счетовод, секретарь в сельсовете, если дояркой не хочется, - нет, непременно надо в медсестры!" [3, с. 1], "Она же еще и сердится!" [3, с. 1], "Ведь я же не железный, ну!" [3, с. 1], "Ну что же, милые мои, как же так работать то?" [3, с. 2].

Пространство в рассказе выстраивается в деревне, а именно больнице.

Временная организация ограничена тремя днями и небольшой ретроспективой, которая дополняет образ героя о его неудержимости и способности на физическую расправу, когда дело касается книг.

Уже позже мы узнаем об одном эпизоде. Герой с мешком книг голосовал у дороги, шофер его подвез. Но у Психопата денег не осталось, и он отдал шоферу книгу. Последний не принял книгу в качестве оплаты и бросил ее в грязь. Оскорбившись за пренебрежение книгой, Психопат вместе с братом нашли шофера и избили.

Ближе к финалу мы уже видим другого Психопата "... высокий, прямой, с лицом сильного, целеустремленного человека. Шел широким ровным шагом, видно, привык ходить много и далеко ..." [3, с. 3]. На всем протяжении текста автор использует прозвище героя, лишь вначале называя нам его имя и в конце, когда врач расспрашивает товарища,

школьного учителя, как один из способов показать заинтересованность или даже некое проявление уважения врача к личности Кудряшова Сергея Ивановича.

Исследователи разграничили на типы персонажей произведений В. Шукшина. Героя рассказа "Психопат" причислен к группе, в которой мы "видим томящихся героев. Они немолодые, несимпатичные, внутренне одиночные, запутавшиеся. Какие-то потерявшись в жизни (действие рассказов происходит в городе, кажется, большом) ..." [5, 2014].

Показательно, что со спадом в рассказе, когда вечером происходит разговор врача и его друга школьного учителя, снижается число повторов и других изобразительных средств. "Например, В. Я. Пропп говорил, что один из способов подчеркнуть значение слова состоит в том, что нужное слово или группа слов повторяется, а также отмечал повторение усиливает значение или вес слова, придает резкость обозначенному через повторение качеству или свойству" [6, с. 5]

Таким образом, повтор является средством передачи определенной интонации и, соответственно, определенного эмоционального настроя писателя или героя, посредством которого выявляется и их отношение, положительное или отрицательное, к тому, о чем идет речь. "Об этой же функции повтора слова говорил и Г.Н. Поспелов: "Эмоционально-выразительное выделение слов становится более сильным в том случае, когда эти слова повторяются в одном или нескольких соседних предложениях"" [6, с.66]

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубова О. В. К вопросу о типологии и актуальности героев В. М. Шукшина (на материале рассказов "Сильные идут дальше", "Упорный", "Психопат", "Штрихи к портрету" и фильма с. Никоненко "Елки-палки!..") // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 56–59.
2. Сапа А. В. Эволюция образа "чудика" в творчестве В. М. Шукшина. // Русский язык и литература. Все для учителя. № 11 (47) ноябрь 2014 г. С. 30–38.
3. Шукшин В. М. Психопат//ЛитМир – Электронная библиотека. 2009. URL: <http://www.litmir.co/br/?b=27174> (дата обращения: 18.01.2016).
4. Уменьшительность. // Гуманитарные науки. Лингвистика. Энциклопедия "BRUMA. RU". URL: http://bruma.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/UMEN-SHITELNOST.html (дата обращения: 19.01.2016).
5. Сенчин Р. Василий Шукшин в "Литературной России". // Литературная Россия. Архив: №43. 24 октября 2014.URL: <http://www.litrossia.ru/archive/item/7286-oldarchive> (дата обращения: 19.01.2016).
6. Балашова Светлана Евгеньевна. Виды и функции повторов в творчестве М. А. Шолохова: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Балашова Светлана Евгеньевна; [Место защиты: Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М. А. Шолохова]. – Москва, 2008. – 195 с. РГБ ОД, 61:08–10/46URL: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/vidy-i-funkcii-povtorov-v-tvorchestve-m-a-sholohova.html> (дата обращения: 19.01.2016).